

Пансионат «Наш дом» – это своего рода адвентистский коммунизм

Рассказывает Олег Слободянюк, инструктор лечебно-оздоровительного центра «Наш дом» в Винницкой области.

Как вы стали медиком-миссионером?

Я обратился к Богу в 1995 году и сразу включился в служение: молодёжным руководителем третьей общины в Виннице и литературным евангелистом.

Я был молодым, энергичным и старался служить Богу там, где в этом есть нужда. Подумывал о пасторском служении. А в 1995 году в нашей территориальной конференции была нужда в пасторах, и руководство организовывало пасторские курсы. Я поступил и начал на них обучаться.

Какие обстоятельства способствовали вашему приходу в церковь?

Родился я в Советском Союзе и был обычным советским подростком. Не слишком амбициозным, – мне родители не привили каких-то высоких стремлений, даже на земном уровне, и поэтому я просто плыл по течению...

Школа, после школы я пошёл в училище, – это был лёгкий путь, не требовалось поступление... А после училища меня почти сразу же забрали в Вооружённые Силы. Это уже была Украина. И в Вооружённых Силах я уже увидел жизнь с другой стороны. Не изнутри родительского дома, а как бы снаружи. Хотя и живя в родительском доме, я уже знал, что есть зло и несправедливость, но там оно коснулось меня непосредственно и болезненно, чтобы пробудить мои чувства, эмоции и задействовать их серьёзно...

У меня не сложились взаимоотношения с сослуживцами моего

призыва. Хотя служба была достаточно лёгкая, но каждый «тянул одеяло на себя» из-за эгоизма. И на фоне таких переживаний из-за личностного конфликта, когда мне в руки попало Евангелие от Луки, я его начал читать.

Евангелие глубоко коснулось моего сердца, потому что я увидел решение той проблемы, которая была на тот момент в моей жизни, – ненависти, злобы, неприятия, непонимания. И этих ситуаций вообще не существовало бы, если бы мы поверили, что есть Бог, Который нас любит, Который благ к «неблагодарным и злым». Я увидел себя неблагодарным и злым, к которому Бог благ. Я понял, что у меня есть Небесный Отец, Святой Бог, волю Которого я всю свою нечестивую жизнь нарушал. И Бог, будучи Святым, для Которого грех омерзителен, Он меня не уничтожил, как я бы сделал на Его месте. А Он меня любил все это время.

Образ Бога, Который любит грешника и долготерпит его, сокрушил меня и покорило моё сердце. И справедливые заповеди Иисуса Христа, Его справедливое учение, хотя я многого не понимал из Его деяний, из Его учения, но я прочувствовал и понял, что все Его учение направлено на уничтожение человеческого эгоизма и на культивирование любви. И я увидел в Его учении призыв: «А вы любите врагов ваших».

И вот я читаю это и понимаю, что я как раз нахожусь во вражде. У меня есть враг. И есть ненависть. А Иисус говорит: «Если ты любишь любящего тебя, то какая тебе за то похвала и благодарность? Ведь и грешники любящих их тоже любят. И мытари точно так же делают, и язычники...» И вот, поэтому я понял, что я настоящей любви не имею. И если до этого, я считал себя, в общем-то, неплохим человеком, добрым, то сейчас увидел себя грешником перед Богом.

Я сам по себе не способен любить так, как нужно, должно, правильно... И я понял, что Иисус требует справедливости, что вот это норма. И если бы все так понимали и так любили, то была бы прекрасная жизнь, счастливая, та жизнь, к которой мы стремимся, которой все жаждем. То есть, я увидел в учении

Христа и справедливость и, одновременно явленную нам, милость Божью.

И потом, когда я прочитал о распятии Иисуса Христа когда Он молился о Своих врагах – Он ведь не только заповедал «Любите врагов ваших», но Он ведь сам любил их и молился о Своих палачах! И я понял, что Иисус молился и обо мне... «неблагодарном и злом»... Ведь если бы я был вон там, то я бы тоже был бы участником Его распятия. И это Он обо мне молится: «Прости им, ибо не знают, что делают». И я действительно не знал, что я делаю, потому что я не знал другого, альтернативного способа жизни.

Эти сцены из Евангелий, учения Иисуса Христа, из Нагорной проповеди глубоко коснулись моего сердца и перевернули мой мир. В мой мир вошёл Бог, в моё мировоззрение – и все поменялось. Вот таким было моё обращение. Я стал христианином и стал стараться исполнять Божью волю, как я ее понимал на тот момент.

Эта история продолжилась так, что Бог послал на мой жизненный путь верующих людей. На аэродроме, где я служил, меня пришёл навестить парень из протестантов. Он побеседовал тогда со мною об иконах, крестике, – о внешних атрибутах религии, которые я тогда использовал, искренне считая, что это угодно Богу. Я не воспринял его слова «в штыки», но и не решился сразу на радикальные изменения. Потому что от «святого» страшно отказаться. Но уже тогда для меня встретить верующего человека – и не важно, какой он деноминации – это значило: встретить брата.

Вы уже стали на духовный путь поиска...

Потому что я выходил из мира атеизма, и для меня встретить верующего человека, признающего факт существования Бога, – это уже значило встретить родную душу. Потому что я продолжал находиться в окружении людей неверующих.

Я продолжал верить, как я это понимал, но семя было посеяно. И

находясь на службе, – а мне еще оставалось полгода, – я продолжал читать Библию. Я смотрел выступления телепроповедников и так начал понемногу понимать, что кроме православия, католицизма как больших религий, есть еще верующие и другого толка, те, которые полагаются на Библию и свою жизнь строят на основании библейского откровения. А я как раз уверовал в Бога через Библию. И мне как-то стало больше импонировать именно это направление. К тому же это направление выглядело каким-то «более молодёжным», что ли: проповедники не в рясах...

Более современным, может?..

Да, простым и доступным для людей. И самое главное это то, что все эти «другие религии», альтернативные, – они ближе Библии. Во всяком случае, позиционировали себя так. Они проповедовали Слово Божие и делали это разумно, здраво... И поэтому у меня уже зрело такое решение, что когда я демобилизуюсь, я буду искать библейских христиан.

И когда я уволился, – а это была середина декабря 1994-го года, – еду я на поезде, вернее меняю поезд на электричку. И пока я ожидал электричку, я встречаю там литературного евангелиста, адвентиста седьмого дня.

У меня глаза разбежались, когда я увидел на лотке множество христианских книг. Никогда в жизни я не видел христианских книг в таком количестве. У нас завязалась беседа и он мне говорит: «Ты знаешь, я планирую в следующую субботу быть у вас в Виннице. Хочешь я проведу тебя на собрание?». Он сам был из Козятина, а я из Винницы. И его предложение, это и было как раз то, что я сам намеревался сделать – найти собрание, найти библейских верующих, кто по Библии живёт и проповедует.

И, по-видимому, так Бог хотел, чтоб я сразу пошёл в адвентизм. И этот человек уже в Виннице познакомил меня с братом, который заведовал литературным отделом. И этот брат взял меня в оборот. Он был одновременно и молодёжным руководителем в

третьей общине в городе Винница. Он жил буквально в трех минутах ходьбы от меня.

Первое время после армии я не работал несколько месяцев и поэтому куда он – туда и я: он на богослужение – я на богослужение, он на молодёжное – я на молодёжное, он на репетицию хора – я на репетицию хора. И так я очень быстро вошёл в адвентизм.

К тому времени я уже прочитал сам Священное Писание. Еще когда я был в армии, мне тот парень одолжил Библию, и я прочитал ее почти всю. В книгах пророков мне не все было понятно, и я там немного пропустил, но значительную часть Ветхого Завета и Новый Завет, особенно Евангелия, я прочитал. И теперь я продолжал читать Библию и другую литературу.

Я имел представление, о чем говорит Библия, и когда я стал читать адвентистскую литературу, я увидел в ней реальное отражение того, что говорит Священное Писание. И еще парень с вокзала продал мне, – а у меня были при себе дембельские деньги, – книгу Эллен Уайт «Великая Борьба». Я ее сразу же начал читать и она тоже оказала определённое влияние на моё сознание, на моё мышление, я увидел там ссылки на исторические источники и Библию.

Также другая литература, – с ее помощью я хорошо познакомился с учением и убедился что это учение основано именно на Библии. Я познакомился с адвентистской молодёжью и буквально через два месяца принял крещение. Это была молодая община. Члены общины частично состояли из давних членов церкви, частично из молодых, которые сами недавно приняли крещение, и вот, они меня быстро приняли в свой круг. Так я стал членом церкви адвентистской общины. И так как я не мог сидеть спокойно, – я высказывался, выражал свою радость по поводу того, что я с Богом, я принимал те формы поведения и принципы, которые были присущи церкви.

И меня через какое-то время попросили возглавить молодёжный

отдел. Я стал заниматься еще и литературой. И продолжают эти пасторские курсы, организованные Подольской конференцией, и я начинаю их посещать, думая становиться служителем. Стараюсь исполнять то, что мне становится известным от Бога.

И еще, буквально на одном из первых молодёжных собраниях, которые я посетил, была молодая супружеская пара, которая проводила рубрику здоровья. Они рассказывал о принципах открытых нам, о здоровье, в частности, о мясе. И у меня очень быстро созрело решение отказаться от мяса.

Я был подготовлен к этому. До своего обращения я увлекался восточными единоборствами (еще до армии) и поэтому для меня вегетарианство уже имело какой-то позитивный оттенок. Во всех восточных религиях приветствуется вегетарианство, и поэтому я, даже еще будучи в армии, пробовал отказаться от мяса. И когда я узнал, что Бог говорит о мясе, и не только о нечистой пище, что Дух пророчества (Эллен Уайт) говорит об этом, я кардинально поменял своё меню.

Когда я был в армии, на фоне переживаний, плохого питания, невежества в этой сфере у меня начались проблемы со здоровьем, поэтому я был заинтересован в принципах здорового образа жизни. И теперь узнав, я стал воплощать их: ушла нечистая пища, очень быстро ушло и мясо, я стал сторонником реформы здоровья.

Значит, вы вегетарианец с 1996-го года? 22 года...

Да, просто я понял, что если Бог об этом говорит, значит, это важно. Поэтому для меня принятие реформы здоровья стало частью истины для настоящего времени. Я очень серьёзно стал практиковать эти принципы. Если так сказано, значит, я так и делаю: не перекусывать – значит, я не перекусываю, если мясо вредно – значит, я его не ем, вода полезна – я пью воду, если полезна физическая активность – я физически активен...

И к вам обратилась Анна Георгиевна Слепенчук?..

Она мне говорит:

Олег, будет проходить медико-миссионерская школа. В Буче, под Киевом. И я предлагаю тебе поехать.

Я ответил ей, что я, мол, уже «возложил руки на плуг и не хочу оглядываться». И были и другие нюансы, которыми я аргументировал, почему не могу ехать на эту медико-миссионерскую школу.

Во-первых, я подорвал своё зрение, потому что много читал: книги «Великая Борьба», «Путь ко Христу»... и многие другие книги я читал дни напролёт. У меня воспалились глаза и я не мог долго читать, особенно при тусклом освещении. И я ей говорю:

У меня проблемы с глазами.

Она говорит:

Ничего, мы тебе диктофон организуем...

Как у молодого христианина у меня были колебания, поэтому я не решался туда ехать. И она мне говорит:

Хорошо, ты приходи на собеседование. Там будет президент конференции, поговорим и посмотрим...

Так она меня уговорила. Я пришёл на собеседование и вопреки моим ожиданиям, президент конференции говорит:

Ничего страшного. Ты пропустишь всего лишь две сессии, потом нагонишь, если что...

...Ну, деваться некуда. Поехал на медико-миссионерскую школу и там старался усвоить материал, воспринимал серьёзно то, о чем говорили. Школу проводила группа сотрудников американского санатория Вайлдвуд. Они видели мой искренний отклик, моё принятие принципов реформы здоровья, потому что не все студенты так с открытым ртом слушали и практиковали то, о чем

говорилось. Еще я не боялся труда, дежурств, проявлял инициативу в наведении порядка, чистоты...

Наверняка они заметили такое моё желание послужить и пригласили на стажировку в Вайлдвуде. Это был простой, по сути, курс, они пытались создать нечто подобное библейским школам пророков. Я жил вместе с пастором Кливлендом, который был руководителем этой группы. Жил у него в доме много месяцев, мы очень близко с ним общались, питался за одним столом с ним, вместе трудились, он учил нас составлять лекции по здоровью, принципы здоровья излагать.

Когда я приехал из Бучи уже с этим приглашением, то посоветовался с Анной Георгиевной, с пастором, потому что я уже чувствовал на себе какую-то ответственность, что от меня ожидается отдача. Анна Георгиевна «дала добро», родители тоже и таким образом я оказался в Америке в Вайлдвуде. Это один из старейших санаториев, функционирующих на сегодняшний день в Штатах, который основывается на библейских адвентистских принципах. Я стал постигать там эти принципы.

Бог Своим провидением свёл нас с Чарльзом Кливлендом, которого Бог использовал для организации медико-миссионерского служения в разных странах мира, в том числе и здесь, в Восточной Европе. В том числе и в создании санаториев. Он по образованию пастор, но по Божьему провидению был приведён в служение на самообеспечении через санатории.

Кливленд, когда учился на пастора в университете Эндрюса и читал труды Духа пророчества вместе с другими студентами, то увидел, что служители Евангелия должны быть сторонниками реформы здоровья и уметь преподавать принципы здорового образа жизни и даже лечить простыми методами лечения. И, узнав об этих советах Духа пророчества, он, уже будучи пастором, решил оторваться от пасторской деятельности и поехать на медико-миссионерскую школу в один из санаториев.

Таким образом он становится частью этого служения и, в конце

концов, остаётся в этом санаторском служении, где он служит и как пастор, и как администратор. Ко времени нашей встречи он уже эту работу много лет знал изнутри.

Например, в Румынии в начале 1990-х Бог использовал его, чтобы в этой и других странах Восточной Европы основать сеть таких санаториев. Бог свёл и команду из Винницы, которая мечтала об этом служении, с этим человеком, с этим учреждением. И отсюда началось и развитие моей личной судьбы. С тех пор моя жизнь уже была связана с этой группой из Винницы и в последующем с пансионатом «Наш дом», который был организован инициативной группой рядовых членов, которые сами изыскали средства и стали служить на самообеспечении.

Я стал частью команды в пансионате «Наш дом» благодаря Божьему водительству. Чарльз Кливленд, Анна Георгиевна, как наш руководитель отдела здоровья здесь, встретились на Украине, обсудили планы совместного действия, как организовать санаторий. Чарльз Кливленд помог найти нам спонсоров, которые доверили нашей команде сначала небольшие средства, потом, по мере позитивного продвижения, больше средств.

Бог дал мне в этой жизни даже то, чего я не просил: и дом, и жену, и прекрасных детей, и машину еще в придачу, которую я, может, никогда бы не заработал (и я ее не заработал здесь в пансионате, она пришла как благословение через тещу, родителей, которые расположили свои сердца и обеспечили нас всем необходимым в то время, когда мы занимались служением на самообеспечении). Таким вот образом моя жизнь была направлена Богом в медико-миссионерское служение. Я увидел Божие водительство.

То, что я остался в церкви, остался верующим человеком, – этому в значительной мере послужило активное вовлечение в служение. Ты уже не можешь остановиться, ты посвятил себя этому служению. Естественно, я свободен чтобы уволиться, уехать или заняться чем-то другим, но именно евангельское служение помогает поддерживать огонь веры в твоём сердце. И я

очень ценю здесь, в «Нашем доме» возможность контактировать с людьми. Я работаю инструктором, и это значит, что я на «линии фронта», в непосредственном контакте с нашими гостями.

Гости все разные. Есть наш брат адвентист, с которым мы можем напрямую обо всем говорить. Бывают люди других деноминаций. Приезжают люди не знающие Бога совсем и у меня есть преимущество каждый день по часу проводить со своими гостями, во время процедур. Я обслуживаю человека и беседую один на один с ним. Завязываются дружеские отношения. И эти отношения – мостик для передачи взглядов учения Христа. Делюсь с этим человеком своими мыслями, чувствами, отвечаю на вопросы.

Гости начинают очень часто задавать вопросы, на которые у меня есть возможность давать ответ. И люди очень часто расположены, потому что и руководство пансионата, и сотрудники стараются делать все возможное и наилучшим образом, как для Господа, для обеспечения человеку максимального комфорта. А когда человеку хорошо, он смягчается, не воспринимает что-то новое «в штыки», имеет время подумать.

Когда наш гость соприкасается с обслуживающим персоналом, замечая, что никто ничего не навязывает, он видит доброжелательных людей и эти люди становятся для него уже не «сектантами», а товарищами желающими ему добра. Может, эти люди в чем-то и заблуждаются, но, по крайней мере, он не видит в нас сектантов с горящими глазами.

Эти обязанности стимулируют духовный тонус, побуждают молиться за людей, читать, готовить проповеди... А когда ты сам пребываешь в Слове и делишься им, то оно и тебя вдохновляет, и других.

Образование, которое вы получили – это было училище до армии, а потом – это образование, которое получили в медико-миссионерской школе?

Звучит громко и навороченно: люди думают, что если в Америке, то это что-то необычное. Но образование, которое я там получил

– это простое христианское образование. Мы изучали Библию, Дух пророчества и учились как составлять лекции и как их представлять.

Это не идеал. Сейчас у нас в пансионате руководство отдаёт предпочтение тем, которые имеют медицинское образование для работы в медицинском отделе, я же, по Божьему провидению, всему научился уже здесь. Время от времени мы проходим курсы, у нас есть программа, мы уже здесь можем приобрести специальность медицинской сестры, например, или массажиста. Я постоянно продолжаю повышать свою квалификацию, прохожу курсы. Наши врачи тоже постоянно учатся, ездят повышать квалификацию.

Если попытаться взглянуть на ваш рабочий день, то сколько времени занимает работа? Час вы упоминали – это только непосредственное время процедур, но разве это все?

Официально наш рабочий день – это восемь часов. Но иногда у нас бывает дежурство, которое занимает немного больше времени. И есть дополнительные добровольные обязанности, которые я на себя согласился взять, на которые у меня есть вдохновение. Это сверхурочное время, но я с радостью выполняю эти задачи. Также мы наших детей перевели на домашнюю форму обучения, и часть моего времени я посвящаю передаче своих знаний детям. Прошрое моё пребывание в Америке дало мне возможность овладеть английским языком. Я бегло разговариваю на английском на базовом уровне.

Плюс, – такова история нашего пансионата, что, приехав сюда, мы, группа молодёжи, организовали общую столовую. После того, как пансионат открылся, мы разошлись по своим домам, то ли частным, то ли санаторским, а общая столовая продолжила своё существование. Поэтому заботы о закупке, выращивании, хранении, приготовлении пищи – это все снято. Но мы делаем это все вместе. Скажу вам, экономится масса времени.

Мы принимаем участие в сельском хозяйстве, в работе на кухне, в консервации. Мы бы это время тратили дома, если бы жили

отдельной семьёй. Бывает время, когда мы работаем больше восьми часов, но мы работаем на себя. Мы учим своих детей, мы заготавливаем пищу для себя и для гостей пансионата. Здесь получился такой адвентистский коммунизм. Рабочее время, можно сказать, иногда не регламентировано, но бывают случаи, когда необходимо потрудиться больше.

В основном, если мы берём выходной, мы берём его по какой-то нужде: нужно в город съездить что-то купить для детей или мало ли что еще... Но зачастую сотрудники не берут даже выходной. Выходной – суббота, а уже в воскресенье мы работаем. И мы не против такого графика, потому что наши нужды удовлетворены.

Где-то 45 сотрудников составляют команду предприятия и около 15 детей. Какой процент этих людей официально трудоустроены?

Я не занимаюсь кадровыми вопросами, но думаю, что подавляющее большинство. Только временные люди не оформлены.

Я понимаю так, что каждый из вас здесь совмещает три-четыре вида деятельности... насколько это необходимо? насколько это обязательно? как вообще эта система работает?

Так как предприятие не государственное, – государство раньше могло себе позволить штат сотрудников, – но христианское предприятие на самообеспечении не может себе позволить и сторожа нанять, например, чтобы человек исполнял только свою определённую функцию.

У нас сестричка есть, она сама по образованию бухгалтер, и она приехала к нам, но у нас была вакансия повара. И она обучившись в медико-миссионерской школе и пройдя стажировку, стала у нас поваром. Потом мы дошли до такого уровня, что у нас появилась нужда в бухгалтере. И тут выяснилось, что она по образованию бухгалтер. И теперь у нас в штате есть человек, который часть времени готовит пищу и часть времени выполняет бухгалтерскую работу.

Например, один брат – он, по сути, строитель. Он приехал к нам

и у нас постоянно ремонт и необходимость поддерживать надлежащее состояние зданий, предприятие динамично развивалось, поэтому у нас постоянная нужда в строителях была. И он приехал как строитель и много лет служил, но прошло время и он окончил медико-миссионерскую школу и теперь когда есть нужда, он выходит на инструкторскую работу. Точно так же и я. Освоил инструкторскую работу, но когда появилась нужда, участвую также в преподавании детям.

Сколько времени в сутки вы проводите с семьёй?

Зависит от конкретных суток... Мой случай индивидуален. Если семью сделать приоритетом, то есть возможность проводить время с семьёй.

Завтракаем вместе. Потом моя жена идёт на 8:30 – она проводит со школьниками «время с Библией», а я минут 15-20-10 – сколько остаётся после завтрака. Еще с младшей дочерью провожу время: мы читаем Библию, общаемся, размышляем...

Днём есть какой-то перерыв?

Днём у меня на инструкторской работе полтора часа обеденный перерыв. Такой нетрадиционно растянутый по причине санаторского графика, потому что процедуры заканчиваются в час, люди идут обедать, потом идут на прогулку, а процедуры все равно не делают сразу после еды. Только после прогулки, с трех часов самое раньше мы начинаем. Поэтому с 13:30 до 15:00 у меня обеденный перерыв полтора часа. Я иду в столовую на обед, кто-то набирает в лотки и дома в семье обедает, мы иногда так, иногда по-другому – сейчас на этом варианте остановились. Поэтому я вижу с семьёй в обеденный перерыв, есть время пообщаться, поделиться какими-то мыслями, что-то даже сделать дома – все рядышком, дорога туда-сюда – пять минут. Или я посвящаю время семье. Потом вечером.

Сейчас у нас есть еще на восемь часов утра богослужение для сотрудников. И раньше старались проводить с переменным успехом, а сейчас у нас идёт период возрождения. Предприятие

проводит встречи возрождения. Я в этом заезде провожу «Утреннее вдохновение», поэтому я не совсем успеваю туда идти, и во-вторых, я остаюсь с младшей дочерью, чтобы уделить ей время, а потом на девять часов иду в школу, в основном, провожу там несколько уроков или урок, как минимум и прихожу потом в пансионат и провожу процедуры. В 18:30 возвращаюсь домой.

Как вашей семье удаётся выкроить время для сна? Что по поводу восьмичасового сна? Возможно ли это?

Выкроить время для сна всегда получается. Характер моего служения здесь не требует от меня ночных бдений.

У вас двое детей. Каков их возраст?

6 и 12 лет. Бывают такие времена и есть такие места рабочие, где иногда приходится чем-то пожертвовать. Но мы понимаем, что мы здесь служим Богу. Мы приехали, чтобы это предприятие было площадкой для проповеди Евангелия на личном уровне, в контакте с гостями. И поэтому когда есть необходимость, – бывает какой-то ремонт необходимо сделать, – и у нас такой динамичный руководитель, она сама жертвенная и явно не ленивый человек. Сама берётся за любую заботу и приглашает к этому других, чтобы иногда даже чем-то пожертвовать. Бывает такое, что в санатории ремонт необходимо сделать между заездами. Бывает такое, что ребята ночью работают, чтобы успеть что-то поменять, отремонтировать...

Но это не правило. Это не значит, что каждый день или через день – «на амбразуру». Это исключение. И мне удаётся найти время для 8 часового сна в сутки. Бывает ночная смена, – как в этом заезде у нас с Юрой. Но из чего состоит эта ночная смена? Это работа вечером и работа утром, – это значит позже ложишься и раньше встаёшь. Но потом почти целый день дома и есть время компенсировать недостаток ночного сна.

Такое случается в любом медицинском учреждении, что люди иногда работают всю ночь напролёт. Но у нас «мягкий вариант»

ночной смены: мы делаем всю необходимую работу, укладываем всех спать и ложимся сами. Утром немного раньше встаём – в 5 часов – делаем необходимые приготовления. Может быть недосып часа полтора, но я его компенсирую дома. Бывает иногда, что не хватает людей, много гостей приехало, нехватка инструкторов, или большую нагрузку приходится брать нашим поварам – был такой период когда не хватало сотрудников на кухне и до сих пор есть определённый дефицит сотрудников... Порой приходится потрудиться с повышенной нагрузкой. В некоторых немного «разорванный» график. Вечером можно зайти на кухню и увидеть там еще поваров, но за счёт того, что все мы здесь рядом живём, все равно повар идёт домой на ночь, спит, где-то обеденный перерыв у них получается очень большой... Бывает загрузка, не без этого, – но если мы этого не сделаем, то кто за нас сделает? А бросить все и снизить уровень обслуживания, – не подходит такой вариант.

Да, моя жена также получает зарплату... Она сама медсестра по образованию, сначала работала тоже инструктором, но после рождения ребёнка Бог ее переквалифицировал. Это тоже произошло удивительным образом, потому что она думала, что ее жизнь будет связана с медициной, как и я думал, что моя жизнь будет связана с пасторским служением. Но Бог так ее направил, что ей пришлось больше иметь дело с детьми. И у неё проявились таланты именно в детском служении: уход за детьми, воспитание, работа в садике.

Это ее единственная сфера деятельности?

В настоящее время да. Был период, когда ее возвратили в санаторий – здесь была нужда в летний период, – но, в конце концов, она работает с санаторскими детьми. При пансионате есть неофициальная школа, образовательный процесс, который мы, как родители-сотрудники, организовали для наших детей, на экстернате. В младших классах один учитель, который их ведёт. А в старших классах индивидуально, по сути, как репетиторство почти.

Вот вы 20 лет подряд, одно и то же, без выходных...

Нет, с выходными...

...как вы боретесь с профессиональным выгоранием?

Во-первых, нельзя сказать, что одно и то же. Да, место одно. Бог, наверное дал мне такую усидчивость на одном месте, меня не тянет поменять что-то. Я понимаю, что если это место от Бога, если я видел Божье провидение, приведшее меня сюда, и если я не вижу Божьего провидения, которое меня отсюда уводит, то я просто знаю, что это то место, которое мне Богом предназначено. Поэтому куда мне двигаться?

Насчёт профессионального выгорания, так определённый темп работы в нашей санатории есть, определённая ограниченность и связанность присутствует. Например, начался заезд, а мне нужен сегодня выходной. Так вот, не может у меня быть выходной когда я захотел, потому что есть гости, которым нужно провести курс процедур. Есть дежурства. Так как столовая работает и на нас, то мы тоже помогаем, – у нас есть дежурства в столовой, где мы моем посуду.

Есть определённые обязанности, и не всегда можно взять выходной, руководитель планирует нашу занятость и свободное время. Например, мы намечаем или делаем такой проект, что нам необходимо всем вместе выйти и засеять поле или убрать территорию. Когда ты в коллективе, всегда есть какое-то ограничение, если кто-то ушёл в отпуск, то ты уже не можешь уйти в отпуск и может тебе надо поработать за двоих, где-то «подставить плечо». Есть определённые нюансы, бывает усталость, но люди, которые работают не на самообеспечении, разве не устают? Разве нет этого выгорания где-то в другом месте? Но для меня суббота даёт возможность восстановления. Есть у нас отпуск, бывают и выходные...

А сколько отпуск длится?

Отпуск у нас три недели.

Как вы его проводите?

Это каждый решает индивидуально. Большинство или даже почти все, кто здесь живут – это приезжие. Поэтому многие едут к родителям. Большинство из нас – это еще молодёжь. Еще есть родители и есть к кому ехать. Можно где-то отдохнуть.

Вы к родителям ездите?

Мы к родителям не во время отпуска зачастую едем, а когда берём выходной. Отпуск? Я строю свой дом, поэтому много лет мы никуда не ездили. Отпуск я проводил в облагораживании территории своего дома. Но мы ездили на отдых. Всей командой мы в Карпаты ездим.

Вы не устаёте друг от друга?

Семья не должна друг от друга уставать. Вы от своей жены устали? От детей можно ли устать?

Сотрудники не постоянно одни и те же, потому что определённая текучесть кадров есть. Есть ядро, которое здесь с самого начала. И я тоже часть этого ядра. Но есть определённая смена сотрудников, хотя это не так весело, когда кто-то уходит. Есть разные причины ухода, но жизнь продолжается.

Что вы знаете об ушедших?

Существуют разные причины ухода. Некоторые люди изначально приезжают не с целью остаться, а, например, посмотреть, попробовать... И вот, человек побыл, попробовал, жизнь изменилась, какие-то планы поменялись, кто-то женился, кто-то вышел замуж, переехал.

А бывает, что работает сестра и кто-то приехал сюда, начали дружить молодые люди и он увозит ее, создалась семья. По состоянию здоровья, бывало, человек не мог продолжать работать и не было какого-то другого места, которое мы могли бы предложить. Разные случаи. Кто-то надумал учиться, продолжить образование своё... Кто-то решил устраивать личную жизнь или дом

купить, а здесь нет возможности. Есть казённое жильё, а человек хочет иметь своё, не зависеть от предприятия в плане жилья. А есть личностный фактор, – кто-то с начальством не смог... «политика партии».

И каков процент таких?

Есть разные причины: человеческие, земные... То есть, не все, кто отсюда уезжает, уезжают плохо, врагами... Просто какой-то этап жизни у человека закончился и он решает двигаться дальше... Может, кто-то едет дальше служить. Они понимают, что есть нужда в их служении в другом месте.

Все эти 20 лет вы вегетарианец или веган?

Я стал вегетарианцем в 1996-м году, а веганом я стал в 97-м году, когда поехал в Америку. Когда я езжу к своим родителям – где-то раз в 2-2,5 месяца, – моя мама готовит с молоком и яйцами и я не отказываюсь от той пищи. То есть какое-то эпизодическое употребление молока и яиц в моей жизни присутствует, но оно очень редкое и в небольших количествах, в остальных случаях я добровольный веган.

Вы по показателям гемоглобина не обследуетесь или не интересуетесь?..

Подавляющее большинство сотрудников более внимательны к этому вопросу, чем мы. Они сдают анализы, сканируют себя. Я тоже смотрел, сканировал, хотя гемоглобин в пределах нормы, функциональность моя средне-нормальная, я считаю, в общем, я нормально функционирую, я – здоровый человек.

По вашим девочкам то же самое?

Они веганки от утробы матери, за исключением эпизодических употреблений животных продуктов. Не было молока у жены когда родилась старшая дочь и мы ее кормили «Формулой», в которой B12 содержался. Младшая была на грудном вскармливании и мы ее тоже подкармливали, не помню до какого возраста, но до

трехлетнего точно. Это было искусственное молоко, но оно обогащено. Такой вот витаминный старт мы им дали. И вот, сейчас им 6 и 12 лет и целенаправленно мы никаких препаратов им регулярно не давали и пока что живы-здоровы...

Насколько тяжело жить в таком тесном коллективе? Любой человек, я так понимаю, может зайти к тебе домой...

Нет, почему любой человек может домой зайти? У меня частный дом и если ко мне приходят, то ко мне звонят или стучат...Точно так же, как и к вам в квартиру.

Вы здесь практически как в общежитии...

Есть некоторые сотрудники, которые семейные и им выделили может часть дома, другим выделили несколько комнат в общежитии, есть сотрудники холостые, которые живут в общежитии и у каждого личная комната, но бывает, что живут по два, например. Бывало в прошлом даже больше, потому что мы строились и развивались... Но сегодня это скорее всего исключение, чтобы жили по два. Постоянные сотрудники, насколько я знаю, все по одному в комнате. И это личная территория. Туда ни директор не идёт так, «выламывая дверь», и нет нужды, здесь все христиане, но у всех свое пространство есть.

Как решают конфликты в санатории: личные и деловые?

По-христиански стараются решать... как-то решают, потихонечку. Приходится руководству порой, примирять, беседовать, есть у нас и пресвитер, – разные бывают ситуации. А решают так же, как и члены общины. В конце концов, здесь люди должны решать, потому что если в общине ты можешь не сидеть с человеком в одном ряду, то здесь ты работаешь в одном коллективе и должен решить вопрос, иначе конфликт тебя съест.

Наибольшая трудность в вашей работе?

Это, может быть, больше связано с взаимоотношениями. Все

разные люди, хотя один коллектив, одна идея, один дух, но все равно мы все разные.

Какова зарплата и соцпакет сотрудников санатория?

Зарплата достаточная, по крайней мере для меня. Чем помогают? Мы не имеем больших зарплат, но есть трёхразовое питание, и мои дети, и жена, естественно. Мои дети учатся в нашей школе, мы их обучаем.

Бесплатно? А учебники?

Бесплатно, да, в подавляющем большинстве все бесплатно. Мы только покупаем ручки и тетради. И компьютеры нам спонсор один, наш бывший гость, обеспечил.

Дети мои со мной. Питание – это часть моей зарплаты. И еще помощь со стороны санатория.

Вопросы – Максим Балаклицкий